

Пролог

Вас приветствует система Геймер

Угу, и тебе привет. Куда же мне пойти дальше... я хочу сразу два мира, но... гм, а почему бы и нет? Интересно, получится? Всё-таки много потоков мыслей... о! Сохранились! Значит я могу в теории создать сразу две аватары? Попробуем-с... хе, всегда знал, что я гений. Осталось только выбрать, в кого попадать... Гм... и кому достанется матрица тела. Обоим? Серьёзно можно обоим? Но не будут же у каждого из нас по двое Саске, двое Мадар, двое Курам... значит, эти души должны будут перераспределиться как-нибудь. Хорошо... а, понятно. Я их и должен перераспределить. В таком случае...

Угу, первое сознание отправилось в Поттериану. Второе — в Аватара. Внимание вопрос: я-то что тут делаю?! Я должен был отправиться со второй частью, слившись с ним. Точнее, не разделяясь. Гм... а почему выбор мира недоступен и он уже один? Гм... а почему бы и нет? Мир-то неплохой, даже очень. И интересный. Я сюда всё равно рано или поздно наведаюсь, так почему бы не сейчас?

Надо выбрать... Может, родиться в семье Тао? С другой стороны, я уже успел достаточно шишек набить, чтобы возвыситься и не имея ресурсы этого клана. Миры уже перестают для меня быть абсолютной реальностью и всё это постепенно превращается в игру, а я не просто так выбирал имя Странник. Родившись в семье Тао, вся моя жизнь превратится в политику и власть. Оно мне надо? Стать таким же, как Кейро? Нет, я ничего не имею против этой части себя, но он уже Странником не является. Он осел на месте. И так будет со всеми нами, но какой-то кусок всё равно будет идти дальше, в новые миры. И что-то мне кажется, что родившись Тао, я в новые миры уже не отправлюсь. Мда, задачка.

Тогда кто? Асакура? Слишком много мороки и низкий начальный уровень.

Коро? Рио? Даже не смешно. Стоп! А зачем мне они-то? Что, левых мало? Так-с...

Пусть будет семья потомственно занимающаяся духовным искусством. Средний достаток. Лучше всего... Да Япония, почему нет? Поехали!

Глава 1

Так, надо было выбрать возраст, а то я забыл. Впрочем, и так неплохо. Сколько мне сейчас? Четырнадцать? Тело выглядит примерно на столько. Воспоминания...

Итак, всё вроде вышло неплохо, хотя могло бы быть и лучше. Зовут меня Каге Рюу (П. А. Далее имя Рюу будет заменено на Рью). Я потомственный шаман, что хорошо. Владею всеми семейными техниками и секретами, что тоже хорошо. Теперь о плохом. Родители мертвы вот уже как восемь лет. Воспитывал дед. Духа-хранителя нету, дед на последнем издыхании, хотя ещё держится. С материальной частью всё чуть лучше: участок и домик на нём, где сейчас и живём. Учитывая, сколько стоит земля в Японии, это очень, очень много.

Духи нашей семье не служат. Точнее служат, но умеющих сражаться очень мало, так что сильного хранителя будет найти непросто... или нет? Гм... по идее... а нет! Вот будет сюрприз той моей части, что отправилась в мир аватара! Так, осталось только с ним договориться...

— Какие у меня гости, кха-кха, — закашлялся мой возможный будущий спутник в этом мире.

— Да уж не простые. А вообще, хватит говорить так, будто ты тут вечность сидишь.

— Полтора десятка лет, конечно, не вечность, но тоже, знаешь ли, немало. Благо хоть я научился тут в транс погружаться, иначе бы вообще с ума сошёл. Зачем пришёл? Поздороваться, — иронично приподнял он бровь.

— Нет. Сейчас мы с тобой уже не в нашем мире, гм... ты, я смотрю, что-то знаешь? — увидел я его ироничную ухмылку.

— Верно. Пока ты не был пробуждён, я мог смотреть твои сны. Влиять — нет, но подталкивать... каждую ночь ты проживал множество моментов прошедшего дня заново. Я уже знаю, что у нас за мир вокруг и что ты хочешь попросить.

— И как? Ты согласишься?

— А куда мне деваться? К тому же, если я правильно понимаю, то приз в этой гонке — стать богом данного мира, я прав?

— Какой ты догадливый, — я оскалился. — Значит ты согласен? Ты должен знать, как создавать связь между хранителем и шаманом.

— Я знаю...

— Дед!

— Рью? — удивлённо обернулся старик. — Ты выглядишь очень возбуждённым.

— А то! Я нашёл себе хранителя! — улыбнулся я.

— Да? — а вот дед нахмурился. — И кто он? Или она?

— Он это, он. Знакомься, — за моей спиной проявился шиноби в красном доспехе, от которого веяло такой мощью, что дед отступил на шаг и приподнял руки, словно стараясь защититься от невидимого ветра. — Мадара Учиха!

— Вот это да... — только и вымолвил потрясённый старик. — Рью, ты даже не представляешь, как я рад за тебя... за вас обоих. И за нашу семью. Впервые за много лет тебе удалось по-настоящему меня поразить и вселить в моё сердце не надежду, но уверенность в том, что ты победишь.

— Спасибо, дед, — в противовес фамильярному обращению, я медленно и низко поклонился, засверкав глазами, когда вернулся в начальное положение.

— Иди. Сегодня вечером зайди ко мне, выпьем чаю, заодно попрощаемся.

— Хай, — я грустно кивнул и развернулся.

Для меня не было секретом, что дед умирает. Только могучая сила духа ещё поддерживала старого шамана в этом мире. Впрочем, он немало прожил: полторы сотни лет, как-никак, это срок. Очень большой срок. Его дух-хранитель, безликая Тень или просто Каге. Легендарное сокровище семьи, которое и дало роду такое название. Видимо, дед решил, что я готов и сегодня вечером Каге покинет его тело, дав душе уйти в загробный мир.

Немного покопавшись с настройками, я привёл интерфейс к удобоваримому виду, где не было лишнего:

Игрок

Имя: Каге Рюу

Раса: человек (Узумаки, энергетическая форма)

Уровень: 21 (опыт: 34/2100)

Возраст: 14 лет

Класс: ниндзя-энергет

Подкласс: шиноби, шаман

Сила: 15

Ловкость: 17

Выносливость: 19

Интеллект: 21

Мудрость: 21

Воля: 33

Харизма: 17

Классовые характеристики (шаман):

Ядро: 7

Духи: Учиха Мадара (ур. 262)

Фуриоку: 14 (14000/14000)

Контроль: 34

Свободных очков характеристик: 0

Свободных очков предела: 0

Вот, собственно, и всё. Чакра, пожалуй, сейчас будет лишней. Нинпо будет мешать развиваться, как шаману, так что нафиг на первое время, да и... гм, а ведь интересный момент, надо проверить!

— Мадара! Единение!

— Непонятные ощущения, — задумчиво буркнул огненный шарик у меня на руке, переливающийся фиолетовым, чёрным и кроваво-красным.

— Вау, — только и выдохнул я спустя пять минут, которые я старался понять ощущения.

Невообразимая лёгкость и твёрдость заполнила всё тело. Казалось, я мог бы сейчас безо всяких техник и чакры каменные глыбы руками колотить! Хотя... скорее всего и могу! Невообразимая мощь прямо-таки струится по телу! Сознание Учихи и моё не слились, а словно были рядом. Ну, оно и понятно: уровень доверия у нас пока что маловат. Однако даже так его навыки и знания, при некотором усилии, были мне доступны. Как и мои — ему. И сейчас он просчитывает, что можно сделать с системой игрока. Но главное — чакра! Она никуда не делась! Чакра Мадары была доступна для использования мне!

Реклама:

“Хватит на первый раз,” — пришла мысль.

“Согласен...”

— Это было... познавательно, — задумчиво буркнул бывший глава Учиха Ичизоку.

— Очень, — соглашаюсь. — Эй, ты чего на меня так смотришь?

— Мы ещё не обсудили условия оплаты моей помощи.

— Условия? Какие ещё условия?!

— Всего одно, — спокойно сказал Мадара, видя моё возмущение. — Ты возродишь клан Учиха в этом мире. В тебе скоро пробудится Риннеган, ведь наше единение очень стимулирует твою собственную СЦЧ развиваться. Учитывая, что ты способен пробуждать и шаринган, то ты можешь основать Учиха Ичизоку в этом мире.

— Гм... — я задумался, но сильно меня подобное положение дел не обременяло. — Хорошо. Будет Каге-Учиха Ичизоку. Это всё?

— Нет конечно! — оскалился Мадара. — Ты, придурок, имея такие возможности, так их используешь?! Теперь я с тебя не слезу! Ты хоть понимаешь, что значит возможность не терять набранные навыки без тренировок?! То, что другие приобретают потом и кровью ты можешь взять втрое-вчетверо меньшими усилиями, и я тебе в этом помогу. Призывай свой меч сейчас же! — в руке духа возник клинок-вакидзаси.

— Дед?

— Проходи, Рью-кун сейчас прекрасная погода, не так ли? — улыбнулся старый японец.

— Несомненно, — подтвердил я.

Погода действительно была... волшебной. Что такое цветущая сакура? Это невообразимая природная красота! А уж в вечерних сумерках, когда внизу город тысячи огоньков от мелких духов-светляков, летающих в воздухе... Сухой и тёплый воздух только добавлял красоты картине, которая нам открывалась из беседки рядом с домом, где дед любил проводить время.

— Пей, Рью, — мне протянули чашу с изумрудным напитком, от которого шёл великолепный цветочный аромат.

— Дед, твой чай, как всегда, неподражаем! — закатил глаза я, прислушиваясь к вкусу. — И как тебе удаётся заваривать его ТАК?!

— Опыт, — тихо засмеялся японец.

Следующие двадцать минут мы просто наслаждались великолепным напитком и красотой вокруг, ни о чём не говоря.

— Пойдём, Рью, — встал дед.

— Куда?

— А то ты не догадался, зачем я тебя позвал? — улыбнулся он.

— И ты ничего больше не скажешь? Никаких напутствий, ничего?

— Рью, — по-доброму улыбнулся он мне. — Скажи, зачем? Разве все слова уже не сказаны? Разве все напутствия не даны? Я хотел провести последние свои часы с внуком и я их провёл, да так, что мне многие позавидуют. Пора бы уже мне на встречу с остальной семьёй, а тебе — двигаться дальше. Я уже тебя ничему не научу и буду лишь держать здесь прикованным, мешая.

Я не стал ничего отвечать, только одинокая слеза скатилась из глаза.

Мы прошли из беседки на травяную поляну, рядом с которой стояла сакура, окружённая вставленными в землю камнями.

— Рью, как ты знаешь, наша семья получила своё имя от нашего же общего духа-хранителя: Каге. Безликая Тень, что становится тенью главы семьи и его хранителя, образуя триаду. Двое сильнее одного в два раза, трое сильнее одного в шесть раз. Пора тебе сменить свою тень, — произнёс дед ритуальную фразу.

— Все мы когда-то станем тенью, — ответил я, как положено и положил свою ладонь в протянутую руку деда.

Тень, отходящая от моего старшего родственника начала вливаться в мою, не оставляя от очертаний тела на земле ничего. Он будто бы стал иллюзией, миражом. Вот дед мягко улыбается мне с искорками во взгляде и развеивается туманом. Второго духа хранителя у него не было: отпустил, чтобы прожить ещё несколько лет, воспитывая меня. Его тело уже давно заменило Фуриоку, так что держался он только на Каге, который теперь у меня.

Изменения... есть. Словно мир стал гуще и... насыщенной. Только боюсь, мне сейчас Фуриоку не хватит сражаться одновременно и с Мадарой, и с Каге. Либо тот, либо этот, но Каге в первую очередь дух поддержки, так что до того, как я наберу необходимое количество Фуриоку, лучше бы мне сражаться вместе с Мадарой.

Эх, дед... рано ты ушёл. Пусть я уже и готов к свободному плаванью, но мне тебя будет не хватать. Сильно не хватать...

Грустно развернувшись, я потопал в дом. На столе в главной комнате на первом этаже лежали бумаги. Дед их явно не просто так оставил. Так... оформление имущества на меня, признание меня совершеннолетним... и как провернул только, а?

Карточка банковская... чудесно. Теперь все сбережения семьи у меня в руках. Почти все.

— Прощальный подарок, да? — я поднял амулет, лежащий на столе.

Чистейший кристалл, который я ощущал лишь если держал его в руках. На просвет казалось, что там пустота. На самом кристалле словно бы выросли деревянные жилки, образовав своеобразный зажим. Как красиво... а зная деда, есть ещё и практическое значение. Гм, записка...

Рью, как ты знаешь, духам нужно вместилище, дабы следовать за шаманом. Табличка с могилы, личная вещь, похороненная вместе с хозяином... амулет, что я тебе оставил — сокровище нашей семьи наравне с Каге! Он может стать вместилищем для любого духа, независимо от его природы. Используй её, чтобы твой хранитель всегда был с тобой.

Дед... где он только достал такое? А, написано же, что сокровище семьи. Но всё равно... Нет, Мадару-то сюда я селить не буду, но оставить — оставляю. Такое лучше таскать при себе. Мадара же живёт в моей печати, которая после сохранения матрицы тела у меня на все следующие жизни будет. Она-то и есть его вместилище.

— Рью-сама? — появился дух-управляющий нашим небольшим имением, почувствовав моё желание.

— Поставьте деду памятник во дворе в натуральный рост. Перед ним воткните его меч.

— Хай!

Дед был невысоким. Метр шестьдесят или около того, так что небольшое напоминание о нём прекрасно впишется в картину.

Следующие два месяца я почти безвылазно провёл в поместье, выходя из него только чтобы добраться до города, дабы притащить домой что-нибудь нужное.

Фрукты у нас выращивались сами. Не много, но на тройку человек хватит, а я тут вообще один живой остался. Мясо хранилось в одной из комнат небольшой подземной секции. Конкретно в этом помещении один дух держал постоянную минусовую температуру, время от времени остужая данную зону, так что у меня был собственный шаманский холодильник.

Всё это время я тратил на занятия с Мадарой. Вот уж не думал никогда, что легендарный Учиха станет моим учителем, однако стал же...

Здрavo рассудив, что техники и умение их применять у нас с ним и так будут при единении, он стал истязать моё тело. Тренировки, тренировки, тренировки, фехтование, небольшие и короткие занятия по тактике, снова тренировки...

За эти два месяца я узнал об искусстве фехтования столько же, сколько за все жизни, начиная со Школы мертвецов. Фуриоку тоже медленно росло, но дошло всего до четырнадцати с половиной тысяч. С одной стороны — много. С другой же... помню, у того же Йо Асакуры было на начало второго тура что-то около шестисот тысяч. Конечно, сейчас он едва ли не слабей меня, но если сравнивать с Хао (П. А. Хао — это Зик, только по манге. К сожалению или к счастью, но "Зик" у меня с Японией не ассоциируется, так что он будет Хао), то боюсь, я вообще потеряюсь на его фоне.

А через месяц грянуло. Я тогда дрых, как вдруг проснулся, но глаз всё ещё не открывал, слушая голос, зазвучавший в голове:

Слушайте шаманы решение совета хранителей.

Первый этап Турнира Шаманов пройдёт на востоке в городе, именуемом Токио!

И да начнётся битва за трон Короля Шамана!

Все, кто желает принять в нём участие, должны в течение месяца прибыть в город Токио и ожидать начала Турнира.

Простенько, пафосно и со вкусом. То, что надо. Хотя могли и не таким возвышенным тоном это говорить.

Токио... ожидаемо, в принципе. Правда мне теперь на другой остров переть, но по тем же российским меркам это весьма близко. Помню, я к бабушке на лето ездил дальше, чем самый длинный участок в границах Японии.

— Тори! — позвал я.

— Рью-сама?

— Я уезжаю. Домой никого не пускать, держите поместье в порядке. Завтра наутро подготовьте мне недельный запас еды в дорогу и необходимые вещи. Для полноценного похода собирать не стоит. Палатки и котелков не нужно.

— Хай, Рью-сама! — дух исчез, а я откинулся на подушку, вновь проваливаясь в сон.

— Токио, да? Это ведь из этого мира попадали к нам вселенцы в тела? — спросил меня Мадара.

— Не только, но да. А ты о них откуда знаешь?

— Попытался один из них захватить моё тело. Душу я скормил моему демону, а память прочёл, — я встал, как вкопанный.

— Так вот почему ты так действовал!

— А ты тоже ориентировался по памяти этих вселенцев? Поэтому не ожидал моих действий?

— Верно, — я задумчиво кивнул. — Мадара, нам очень желательно поднимать не только мой уровень, но и твой.

— Тут есть духи сильнее меня? — удивился Учиха.

— Да. Я точно уверен, что тут есть один шаман, чей дух имеет уровень выше пятисот. Да и сравнимой с тобой мощи хранители тоже есть, хотя и мало.

— Хорошо, я отнесусь к твоим словам серьёзно. Одним из способов оттачивания навыков и получения сил, а заодно и прекрасной тренировкой может быть максимально долгое нахождение в единении.

— Гм... — я притормозил. — То есть постоянно? В принципе, если не сильно активничать, то моего Фуриоку хватит на семьдесят-восемьдесят часов. Только ты же не собираешься со мной в единении ещё и спать?

— Это было бы желательно.

— Гм... хорошо. Мадара, единение! — коротко буркнул я, останавливаясь и вкладывая шарик сверхконцентрированной энергии себе в область между солнечным сплетением и пупком.

“Хорошо. Теперь продолжай заниматься, чем занимался.”

Пожав плечами, я пошёл дальше, насвистывая.

Дорога была пустынна, впрочем, это же не главная трасса. Думаю, вскоре кто-нибудь поедет и

подберёт меня.

“Съешь чего-нибудь.”

“Зачем?”

“А ты представь, сколько лет я не чувствовал вкуса еды? Представил? А теперь съешь что-нибудь!”

“Лады...”

Достав из инвентаря сникерс, я стал жевать его, давая Мадаре насладиться новым для него вкусом шоколада.

Так до вечера я никого и не встретил. Точнее встретил, но все машины проезжали мимо, не желая останавливаться, а в двух населенных пунктах, которые я прошёл, мне показалось неинтересным искать транспорт: ну когда представится возможность отправиться в настоящее путешествие? Да и неуместно шаману передвигаться на обычной машине! Пока он того не захочет или сильно не припрёт, естественно...

Однако рано или поздно всё надоедает, приелось мне и это. Но на чистом упрямстве я пёр дальше. Современная Япония — очень интересное место в духовном плане. С населением в сто двадцать миллионов человек, здесь каждый день кто-нибудь умирает, а кто-то рождается. И духов тут даже очень много.

Появляется огромное количество стихийных, вроде наших светляков, но ещё и множество, хотя и гораздо меньше, душ простых людей. Большинство из них весьма слабы, однако проходит время и слабые отсеиваются, не в силах больше держаться тут и уходя в загробный мир. Более сильные становятся стихийными духами. Духи-хранители каких-то местечек, деревенок... кто-то начинает незримо следовать за людьми, питаюсь теми каплями Фуриоку, что они имеют.

А есть и сильнейшие: те, кто так и не потерял своей изначальной природы. Не слился с природной силой вокруг или со стихией, оставшись духом умершего человека. И чем дольше такой дух продержался в подобном состоянии, тем могущественнее он потенциально. Вспомнить хотя бы того же Амидомару, которому вообще было наплевать на время и который ждал своего друга полтысячелетия, если не больше. И мой нынешний хранитель такой же, только намного, намного сильнее. Мадара Учиха. Легендарный шиноби, могущий по праву зваться сильнейшим в мире. Даже имея чакру девяти Биджу, я не смог его победить в одиночку.

А ведь Мадара смог с помощью собственной воли разорвать узы, связывающие призывателя и призванного мёртвого. Сам! Волей! Повезло мне однако с хранителем.

Но я отвлёкся. В Японии было множество разных духовных существ, которые нам встречались по пути. Те или иные духи часто пролетали в кустах, над дорогой или ещё где... редко но иногда меня всё же звали или окликали. С деревьев манили пальчиками обнажённые девушки. Впрочем, такое случилось лишь один раз. Ну а не заинтересоваться я не мог, я же любопытный всё-таки... и гормоны тут совсем не причём! Совсем, да...

— Чего тебе? — чуть нахмурившись спросил я, стараясь не смотреть на обнажённую грудь. До пояса она была полностью голой, а вот ниже уже носила непрозрачную юбку. Чуть приглядевшись я понял, что это кимоно, верхнюю половину которого просто оставили мотаться внизу.

— Ха-Ха-Ха... — зазвенела колокольчиком девушка. — Как грубо! Может я хочу познакомиться? — игриво проплыла она в воздухе вокруг меня.

— Да? Ну, будем знакомы. Каге Рью.

— Асока Ринэ. Пойдём, — поманила она меня.

— Девочка, ты действительно думаешь, что я пойду с тобой неизвестно куда и неизвестно зачем? — скептически хмурю бровь. В конце концов чтобы заманить меня, мало просто раздеться красивой девушке. Я неплохо себя контролировал в этом плане всегда.

— Какой ты злой, — надула губки она. — Пойдём, — гм... ментальное воздействие, да? А это может быть и интересным! В конце концов у меня есть ещё три недели и два дня, чтобы добраться до Токио. Будет скучно, если я просто туда приду. Надо наслаждаться жизнью, а не идти тупо к цели! Конечно, Цель важна, но ведь если не видеть ничего, кроме неё, то можно не заметить что-нибудь по дороге. Так дед всегда говорил.

— Ну пошли, — слегка задурманенным голосом говорю я.

— Идём, идём... — девушка появлялась ненадолго, а потом звала меня из места чуть дальше, когда я доходил до неё.

Мне было любопытно, на кого же я нарвался. Юки-онна? Хонэ-онна? За Юки говорили белые волосы и брови, плюс она меня постепенно вела в гору, однако и Хонэ-онна так же могла бы быть. В принципе, ни одна из них мне ничего не сделает. Юки просто заводит людей в горы, замораживая там и тем самым высасывая из них жизнь. Хонэ делает то же самое, только не в горах и более приятным способом. По простому говоря, спит с мужчинами, вытягивая из них жизненные силы. Считается, что ночь с хонэ незабываема, но выживают после такого единицы. А ещё меня напрягало, что я не вижу ног этого духа, только свободно вьющуюся юбку. Конечно, всё может быть, но если часть тела духа не видно, то это может быть не с проста.

— Ну и чего ты хочешь? — спросил я, оказавшись на берегу небольшого водоёма в горах. Реально небольшого: глубина не больше трёх метров в самом глубоком месте. Форма не слишком правильная, но в самом широком месте — метров шесть. Это даже прудиком с трудом можно назвать. Скорее природный бассейн.

— Иди ко мне... — призывно раскрыла она объятия в воде. Блин, заманчивая картина, только вот спать с духом непонятно кого да ещё и на её территории? Я что, debil?

— Конечно... — пробубнил я, усевшись в позу лотоса на берегу и материализовав Канимасу в форме меча. — Девочка, ты меня за кого держишь? Лезть в объятия духа непонятно кого, да ещё и на твоей территории?

— А почему же сюда пришёл? — игриво и любопытно спросила она.

— Просто у тебя силёнок не хватит что-то мне сделать даже тут. Духу, которому нужно меня заманивать куда-то чтобы победить, просто не может доставать сил до планки, которая превышает мою.

— Ах так, да?! — резко из её голоса пропали все зовущие черты и окрас сменился злостью.

Из воды вылетел толстый хвост, обвивший меня за ногу и дёрнувший. Чуть выпустив Фуриоку всей поверхностью тела, где меня охватывала чешуйчатая конечность, я помог хвосту соскользнуть, когда он попытался меня сдёрнуть в водоём, в результате вместо моего тела дух подняла просто тучу брызг.

— Ага, так, — чуть улыбнулся я в лицо девушки, которая уже поднялась над водоёмом. Я был прав: под платьем у неё ног не оказалось, только змеиная половина. Очень длинная змеиная половина. Эдакая русалка-змея.

— Ррр... — разъярилась она и попыталась стегнуть меня хвостом сверху вниз, но я принял его на меч. Не на острый край, а на плоскую боковую часть.

— Какая ты, однако, игривая, — улыбайтесь, это раздражает. А раздражённых девушек — бесит.

— Убью! — удар сбоку принимаю на наклонённый меч, за счёт чего хвост скользит по клинку и уходит в небо.

— Круто! Это было близко! Мадара, единение! — следующий удар я встречаю просто голой рукой.

Мне и самому, наверное, тяжело признаться, однако единение с Мадарой доставляет мне удовольствие не меньшее, чем ему — чувствовать себя живым. Ощущение мощи, совершенства собственного тела и твёрдости почти физической — духа. Общая воля, которая сливается воедино и способна, казалось бы, побороть и Бога... а ещё неожиданные навыки, что приходят из ниоткуда. Похоже на наркотик, но не он.

— Достаточно, — хмыкает Учиха моими губами и ловит кончик хвоста, прибывая его к земле мечом.

— Аaaa! — завизжала... гм, а кто она? Демоница? Ладно, пусть пока что духом побудет. Её что, никогда не ранили что ли? Тем временем ниндзя вскакивает и на невероятной скорости бьёт предплечьем по месту, где сшиваются её змеиная и человеческая половины. Змейка сломанной куклой падает в водоём.

“Мадара, ты тоже это чувствуешь?”

“Да. Вода наполнена энергией. Фуриоку. Видимо она тут успела немало людей выжать.”

“Парочку шаманов тоже, я думаю.”

“И что нам это даёт?”

“О! Я знаю, что!”

Зайдя в озеро и посмотрев ещё раз на сломанного духа девушки, я взял её за человеческую половину по рукам. Опускаюсь на дно. Сажусь. Вода достигает груди. Девушку сажаю к себе на колени, благо что бёдра у неё имеются, пусть и не раздвигаются уже в ноги, но чисто змеиная часть начинается где-то с колен, а от пояса до них человек только переходит в рептилию.

Положив безвольно откинутую голову себе на плечо, я сложил руки у неё на животе и закрыл глаза, концентрируюсь.

Глупый дух просто не предполагала, что завязала это место на себя в духовном плане, она так же, как превратила его в свою силу, создала ещё и свою самую большую слабость.

Конечно, идеальным вариантом мне сейчас был бы половой контакт, но насиловать хоть и такую, но девушку... мерзенько. А сама она, боюсь, не планировала такое и раньше, предполагая убить меня сразу, как я зайду в воду ну что ж... сама полезла.

Вода содержит огромное количество Фуриоку. Главное, находиться с этим духом близко достаточно долгое время, чтобы вступить во взаимодействие с этим источником. А уже сделав это, можно попытаться часть энергии заграбастать себе.

Спустя час медитации, моя недавняя противница зашевелилась. Какие бы повреждения мы с Мадарой не нанесли ей, она всё равно тут не погибнет, пока имеет связь со своим местом силы. А восстановиться здесь ей раз плюнуть. Удивительно, какой же силы удар нанёс ей Учиха, что она шевелиться стала лишь сейчас?

Так, уже вырваться стала... ну царапайся, царапайся, души, кусайся... мою кожу сейчас разве что танк в упор пробьёт, а расцепить руки на животе ты тем более не сможешь.

Кажется, она что-то кричала, а потом и умоляла, но я ничего не слышал. Принять духовную форму при такой концентрации Фуриоку она не могла, как и повредить мне. Так прошло что-то около пары суток.

Когда я снова открыл глаза, с наслаждением вдохнув воздух, то обнаружил сидящим себя на абсолютно сухой поверхности. Одежда тоже была сухой. Вода же плескалась только в центре озера. Её край был от меня примерно в десяти сантиметрах. Змейка так и осталась у меня в руках, уже не трепыхаясь. Её хвост уменьшился вдвое, кожа побледнела, лицо чуть осунулось, хотя всё остальное осталось таким же, как было.

— Красавица, очнись! — прошептал я ей на ушко. Она дёрнулась и с испугом повернула ко мне голову.

— Ты! За что?!

— Гм... ты, видимо, думала, что я окажусь благородным и, посмеявшись над тобой, уйду или сначала побью, а потом уйду, да? Но уж никак и предположить не могла, что я стану грабить бедную девушку, так? Спешу тебя разочаровать. Учитывая, сколько в этой воде было Фуриоку, я совершенно не верю, что ты вся такая добрая и честная. Я воспринимаю тебя как монстра, который убивал людей толпами. Весьма симпатичного монстра, но всё-таки.

— Что ты со мной сделаешь?! — взвизгнула она.

— Гм... да нужна ты мне была... — встаю, опуская девушку в оставшуюся воду. Её волосы, кстати, приобрели зелёный цвет. — Благородно оставляю тебя на том, что осталось! — шутливо кланяюсь.

— Подлец! — прилетело мне в спину.

— Не более, чем ты. Я же тебя просто ограбил, а ты забирала у людей жизни, не так ли? — помахал я лениво рукой на прощание.

По пути я посмотрел, сколько же мне привалило. В конце концов, эта девочка умудрилась собрать очень, очень много сил. Ещё бы пользоваться умела... тут обычный человек посидит — шаманом станет за сутки.

Ядро +1

Фуриоку +5

Уровень+1

Контроль +2

Выносливость +1

Могло бы быть и лучше, но с другой стороны — и так недурно. Слабенькие шаманы имеют что-то около тысячи-пяти Фуриоку. Большинство: от пяти до двадцати тысяч. Очень редко кто доходит до полусотни. Однако есть и монстры вроде Хао. Он, конечно, самый сильный при своём запасе что-то около миллиона, плюс-минус двести тысяч, но команда того же Йо Асакуры при начале второго раунда Турнира, доходила в среднем тысяч до четырёхсот. Впрочем, сейчас они все слабее меня, так что я имею некоторую фору.

— Кто такой этот Хао? — появился рядом со мной Мадара.

— Читаешь мои мысли? — я хмыкнул.

— Уловил отголоски. Да и раньше у тебя они проскальзывали при единении.

— Хао... он, как ты в нашем прошлом мире, только среди шаманов. Много силы, отточенное умение ею пользоваться... только в отличие от тебя, ему полтора тысячелетия.

— Сколько? Тогда он будет очень, очень тяжёлым противником. Я оттачивал своё нинпо всего шестьдесят лет. Если бы у меня было бы полтора тысячелетия, то я превзошёл бы самого Рикудо как минимум втрое.

— На наше счастье, Хао был дееспособен не всё это время. Он обладает способностью перерождаться. Не знаю, с чем это связано, но каждый раз он рождается раз в пятьсот лет. И уже дважды его убивали. А жил он, получается... три жизни. Эта четвёртая.

— Ты сказал, убивали дважды?

— В свою первую жизнь полторы тысячи лет назад его предал клан Асакура, который Хао и основал. Они попытались запечатать его тело и душу, но Хао сумел вырваться, оставив лишь небольшой кусок. Спустя пятьсот лет он родился и попытался победить в Турнире шаманов, но один из его потомков убил его, воспользовавшись знаниями Хао, которые тот оставил Асакура Ичизоку ещё до предательства. Там были все знания и техники, что он знал. Второй раз возродившись на прошлом Турнире Шаманов, он практически достиг своей цели и стал Королём-Шаманом, однако ему снова помешал один из его потомков, второй раз убив. Сейчас он участвует в турнире третий раз.

— Ты несколько неуверенно говоришь, — заметил Мадара.

— Понимаешь, насколько мне известно, Хао первый раз родился тысячелетие назад, а не полтора тысячелетия, однако он дважды участвовал в Турнире. Но в первый раз его жизнь оборвали именно предавшие его родственники, попытавшись запечатать. Он не был убит на Турнире.

— Несостыковка... Либо это небольшая ошибка источника твоих знаний, либо ошибаешься ты, либо...

— Нет. Остальная информация точна. Хао в первый раз был предан и убит, дважды участвовал в Турнире. Всегда его побеждали с помощью его же знаний.

— Ясно. В любом случае, нам нужно больше тренироваться.

— Ага! — весело хмыкнул я. — Слушай, Мадара, а давай попробуем сверх-душу?

— Хочешь поместить меня в предмет? Но разве этот приём называется не контролем над духом? — последнюю фразу Учиха произнёс несколько иронично.

— Ты не забывай, что Канимасу — не простой предмет. Это часть моей души, воплощённой, как меч. Фактически, это будет тоже единение, совершаемое одновременно с контролем над духом, а учитывая, что меч на самом деле не совсем материален, то я воплощу тебя в окружающем мире с помощью Фуриоку и собственного духа. Если это не сверх-душа, тогда я не шаман.

— Гм... хорошо, давай попробуем.

— Мадара, сверх-душа! — зачем нужны эти слова? Ну, привычка... да и произнося их, можно максимально синхронизироваться с духом. Когда перед духовной трансформацией тебя предупреждают, то ты лучше готов. Да и мне так тоже легче контролировать процесс. Такой психологический приём. Не то, чтобы он сильно помогал, но я не собираюсь пренебрегать и процентом эффективности ради собственных прихотей.

Дождавшись, когда Учиха сформируется в небольшой шарик у меня в руке, я аккуратно стал опускать его в материализовавшегося Канимасу. Система! Как же сложно удерживать это состояние! Меч дрожит в руке, вибрирует, чёрт! Я должен завершить эту технику! Хоть на секунду, но надо завершить процесс, завершить... есть! — это была последняя мысль перед тем, как в глазах померкло.

— Очнулся, да? — хмыкнули над ухом. Я страдальчески застонал, но всё же открыл глаза. Надо мной склонился Мадара. Ну как, склонился. Стоял аки гордый птиц на вершине горы, слегка наклонив голову.

— Кажется да... — прохрипел я. — Долго? — вопросительно гляжу на Учиху.

— Что-то около полсуток. Сейчас уже вечер. Скоро начнёт темнеть.

— Охренеть! ****, — выругался я.

— Согласен. У тебя ещё осталось Фуриоку? — быстро глянув статус, я снова выругался. — Это означает нет? — иронично спросил Учиха.

— Восемьсот единиц! — ругнулся я.

— Что-то около сорока, может сорока пяти минут нашего единения, если не геройствовать, — подсчитал Мадара.

— Угу, — убито кивнул я. — Лучше не тратить. Если встретим враждебных духов, то хоть будем иметь запасец.

— Надо бы вернуться на дорогу, — буркнул Учиха. Ну да, до этого мы шли параллельно ей под небольшим углом. Как раз примерно к этому времени я и планировал вернуться на трассу.

— Да не бойсь ты, здесь же Япония, а не Россия. Обязательно через час набредём на городок или деревню. Или ещё какое жильё. Деньги есть, попросимся переночевать.

— Хочешь идти прежним маршрутом? — нахмурился Учиха.

— Мадара, если мы не вернёмся на дорогу, то с гарантией пропустим ближайшую деревню и нам... мне придётся ночевать в придорожных кустах, а лучше в ближайшем лесу. Таким образом мы в любом случае заночуем на улице, а так есть шанс всё-таки выбрести на жильё.

— Может стоит тогда вернуться к тому духу? Убьём её, ты залезешь в озеро и там уже выспишься, заодно и Фуриоку восстановишь.

— Мммм... Ты мне ещё её скажи изнасиловать, чтобы гормоны заодно скинуть, дабы не мешали. Боюсь она уже восстановилась, а в таком нашем состоянии, если у неё будет хотя бы пара помощников, то уже нас и убьют, и изнасилуют. И мне очень повезёт, если там будут такие же девушки, как та, а не какие-нибудь монстры и демоны.

— Её тоже человеком назвать сложно, — съязвил Учиха.

— У неё хотя бы верхняя часть красивая и хвост особо не портит ничего.

— Твоё дело, — односложно ответил шиноби и помог мне встать, благо что с некоторыми усилиями он мог взаимодействовать с материальным миром.

— Спасибо, — отряхнулся я.

Тело побаливало, но вроде держало, так что потихоньку я побрёл вперёд. Вскоре отлёжанные мышцы чуток размялись, а холод от почвы окончательно сошёл на нет.

Заночевал я, как и думал, в лесу. Деревья были хлипкие или неудобные для спанья, но спать внизу Мадара мне не дал, сказав, что какой бы безопасной Япония не была, перестраховаться не помешает.

Произведя с ним единение, я сумел с помощью верёвки соорудить спальное место прямо в воздухе между деревьями, куда и положил подстилку. Лежать там было не слишком удобно: верёвки давили, но не сильно. Зато поспать можно было в относительной безопасности.

С утра было прохладно, выпала роса. Благо ещё, что я был завернут в тёплый кокон. Стоп! Кокон? Открыв глаза, я несколько офигел. Находился я всё там же, где и заснул, только моя верёвка покрылась белыми нитями. Появились и другие нити, сравнимой толщины. На данный момент я находился в центре паутины, часть из которой сам же и сплёл! Что неприятно, я был опутан этой самой паутиной полностью, за исключением лица!

— Что, неприятно? — захихикал знакомый голос. Чуть повернув голову, которая шевелилась с трудом, словно шея у меня была из ваты, я увидел свою недавнюю знакомую, а рядом с ней стояла практически её сестра, только вместо змеиного тела у неё было тело паучихи. Вот она реально мерзкая, не то, что первая.

— Гм... вообще-то наоборот. Вокруг холодно, у меня мягко и тепло... только раз уж так заботитесь, могли бы и подушку сделать, — неумело пошутил я, думая, как выбраться из этой ситуации.

— Всё шутишь, да? И что же ты будешь делать, шаман? — злорадно проползла по явно липким нитям змеюка, как будто это обычные тросы и она не должна к ним прилипнуть намертво.

— Я? Ну... гм... о! Придумал! Сейчас я пафосно освобожусь, потом поймаю вас обеих и определю к себе в гарем! — залыбился я. Тут справа послышалось карканье и прямо на меня спикировал ворон, сев мне на живот и обернувшись ещё одной девушкой, у которой за спиной висели крылья воронье. В отличие от своих товарок она была одета не в кимоно, а в чёрное платье, которое закрывало ноги и примерно от колена свисало лентами.

— Сёстры, мне кажется, или наш пленник не понимает, в каком он положении оказался? — задумчиво постучала она себя по подбородку ногтем, который больше смахивал на коготь.

— Согласна, — прошелестело вокруг. Мимо меня пронёсся поток листьев, сложившихся в ещё одну женскую фигуру.

— Да сколько же вас тут?! — ошарашено спрашиваю.

— Пятеро, — мило проворковали у меня над ухом, шибанув мочку током. Скосив глаза, я увидел последнюю, судя по её словам, девушку, в чьих глазах светились золотые радужки и мелькали искры.

— Серьёзно да? — грустно спросил я. Глянув на показатель Фуриоку, я офигел: оно было полным! — Вы, дуры, что, даже Фуриоку из меня не выпили?! — я захохотал. — Мадара! Единение! — ничего не произошло. — Мадара?

— Не поможет, — захихикала паучиха. — В мои сети можно ловить не только людей, — передо

мною появился мой хранитель, опутанный множеством нитей. Скопив глаза на паучиху, я прочёл:

Имя: Рине Хикари

Раса: дух

Уровень: 36

Возраст: 56 лет

Класс: ловчий

Сила: 16

Ловкость: 28

Выносливость: 25

Интеллект: 15

Мудрость: 14

Воля: 16

Харизма: 11

Рейку: 12 (12000/12000)

— Серьёзно?! Мадара, харе прикалываться! Она всего лишь тридцать шестой уровень, а ты — двести пятьдесят второй! Единение!!! — даже не трансформируясь в шарик Мадара в виде световой волны прошёл сквозь кокон и слился со мной, попутно разрывая все путы.

— Чего?! Моя паутина крепче стали! — впала в шокированное состояние паучиха.

— Да вы все просто ничтожества, — прорычал я с нотками инфразвука в голосе, которые делали его потусторонним. Мои глаза сейчас источали дым и светились красно-чёрным, а видел я всё словно через шаринган.

Не став церемониться, всё-таки этим девкам удалось сильно меня напугать, я мгновенно переместился к каждой из них по очереди, врезав всем пятерым в горло. Паутина пыталась липнуть к ногам, но стоило лишь выпустить ступнями Фуриоку, как этот эффект спадал на нет.

— Дуры. Вам бы меня надо было сразу убить или вчера напасть, — сплюнул я. Тут мне вспомнилось вчерашнее логово змейки. — Впрочем, просто так вы не отделаетесь! — подхватив одной рукой девушку, сформировавшуюся из листьев, по совместительству и самую красивую тут, я открыл другой рукой ей глаза. — Так и думал. Вы связаны, видимо... тем лучше! — приоткрывая ротик, впиваюсь поцелуем, одновременно выпивая Фуриоку.

Как я и думал, все пятеро оказались связаны между собой. Такое ощущение, что это один дух, хотя реально они и разные. А ещё каждая из них была связана со своим логовом, одно из которых я уже успел варварски опустошить.

Почувствовав, что больше выпить не могу, я оторвался от губ и аккуратно опустил девушку на паутину.

“Надо будет повторить как-нибудь.”

“Угу. Какие же всё-таки мерзкие твари... притворяются красивыми девушками, а сами, как пиявки, сосут силу и жизнь...”

“Ты сейчас с такой пиявкой целовался и сам же высосал у них точно так же энергию,” — напомнил мне Мадара.

“Эта вроде нормальная внешне. А насчёт сам высосал... я этим не всё время занимаюсь.”

“Пошли? Ты ведь не собираешься их убивать?”

“Нет. Если убью этих, здесь могут появиться другие. Лучше наведаюсь потом сюда и опять выпью всё ими накопленное.”

“Цинично.”

“А я и не герой, чтобы помогать всем и каждому, кто попадётся в их сети. А свято место всё равно пусто не бывает. Пошли. Разрываем единение.”

— Надо было подчинить какую-нибудь из них, — заметил Учиха через полчаса.

— Они слабые. Вот если можно было бы подчинить всех вместе, тогда да, а так...

— Это разве не один дух?

— Один, но не до конца сформировавшийся. Как я понял, тут пять душ, которые начали превращаться в единого духа. Все эти девки, как теньевые клоны основного духа, только с большей автономией и свободой воли... нет, не так. Скорее они, как я и Кейро были... блин, ты же не знаешь! — я начал объяснять Учихе, кем реально приходился мне Кейро Узумаки и кем был я в Узугауре но Сато.

— Вот как? Значит, ты создал целую скрытую деревню? И тот альянс? Я в тебе не ошибся, — задумчиво бросил Мадара. Вообще, став моим хранителем, он стал каким-то спокойным... даже слишком спокойным. Сейчас он мне больше по характеру напоминал того же Амидамару. — Куда мы сейчас?

— Ха-Ха! Конечно, навстречу новым приключениям! — улыбнулся я в стиле канонного Наруто.

— Ты не пойдёшь в Токио? — нахмурился Мадара.

— Пойду, конечно, но Япония маленькая. За месяц я туда всё равно дотопаю. Зато этот небольшой инцидент убедил меня в том, что по пути можно развлечься и набраться какого-никакого, но опыта.

— А заодно поднять твой уровень Фуриоку. Если у нас будет хотя бы пять секунд в режиме

сверх-души, то мы сможем таких духов, как эти класть пачками.

— Несомненно, но мне попросту не хватает Фуриоку на её формирование.

— Сейчас у тебя больше энергии.

— Верно, но теперь мы сможем её держать недолго. Боюсь, я даже сейчас её не смогу сформировать... или смогу, но этим и опустошу весь свой резерв. В теории, затраты на поддержание должны быть многократно меньше, чем на формирование, но вот насколько они будут меньше в реальности... я не знаю.

— Гм... ты можешь вложить свои свободные статы в резерв Фуриоку.

— У меня этих свободных статов лишь девять. Я и так сильнее среднего шамана. На уровень тех, кто сидит на сотне тысяч, скажем, эти очки меня не выведут. А уж тем более на один уровень с чудовищами вроде Хао. Да и однажды я уже вложил всё в голую мощь. Как результат — ты меня отделал особо не напрягаясь.

— О да, я помню! - оскалился Учиха. — Но тогда тебе нужно вкладывать эти очки во что-нибудь, что не помешает твоему совершенствованию самой техники владения энергией. Ты весьма глупо делаешь, набирая сначала количество, а уж потом резко вкладывая всё в рост чего-нибудь. Как результат, ты просто не способен приспособиться к новым возможностям и теряешься, уповая на голую мощь, что получил и забывая, что удар дубиной и клинком с одинаковой силой всегда будут наносить разный урон.

— Не совсем так. Понимаешь, чем меньше у меня характеристики, тем легче их тренировать самому...

— И это опять же огромная ошибка! — яростно сказал Учиха. — Ты опять гонишься за количеством! Больше статов, больше характеристик! Зачем?! Скажи мне, зачем тебе океан энергии, если я имел в двести тысяч раз меньшее количество чакры и уложил тебя не сильно напрягаясь?! Зачем ты гонишься за количеством?! Ты каждый уровень получаешь три стата. Если их грамотно распределить, то этого вполне достаточно, чтобы освоить прибавку к возможностям до следующего уровня и нивелировать получающийся разрыв между опытом с техничностью и голой силой! У меня такое ощущение, что ты вырос изначально там, где всё решала только голая сила и теперь подсознательно гонишься за количеством! Больше, больше, больше! Да зачем тебе больше?!

— Знаешь, — я остановился, как вкопанный. — А ведь ты прав.

— Конечно я прав!

— Я не о том. Понимаешь, эти возможности у меня появились в мире, где из могил восставали ходячие трупы. Где убитый мог встать и наброситься на живого. Один труп серьёзным противником не был: простой человек справился бы. Однако они собирались в толпы. Огромные толпы. Тысячи и десятки тысяч мертвецов. Какой бы техничный ты не был, каким бы мастерством не обладал, рано или поздно ты бы не мог сражаться просто от недостатка сил. Мало выносливости, мало силы... Один укус мертвеца превращал живого в таких же. Мало ловкости, чтобы уворачиваться. Мало интеллекта, чтобы ускорять сознание... больше, сильнее, быстрее... никаких особых техник, на развитие энергетике времени не было. Вот откуда корни того, о чём ты говоришь.

— Вот значит как... тогда тем более, — улыбнулся Учиха тому, что так точно попал в цель.

— Куда ты посоветуешь вложить стати?

— В ядро. Пусть у тебя будет небольшой запас сил, зато восстановление и ассимиляция будет проходить быстрее. К тому же, без мощного ядра, как я понимаю, твоя энергетическая форма бесполезна, не так ли?

— Верно, — поморщился я. — Я просто не удержусь в энергетическом состоянии без сильного ядра. Более того, мне кажется, что секрет воскрешений Хао именно в мощном ядре.

— Тем более. Если развить ядро, то ты будешь быстро восстанавливаться, за счёт чего сможешь больше тренироваться. Ядро в конце концов потянет за собой и резерв, но естественным образом.

— Ладно, как только доберусь до безопасного места, сразу же брошу всё в ядро, — хмыкнул я.

— Ты говорил, есть ещё монстры вроде Хао? — спросил Мадара.

— Есть. Я точно знаю о некой принцессе Сати, воплощении одного из прошлых Королей-Шаманов. Кроме неё есть ещё маленькая девочка. Учитывая, что её команда должна быть примерно на уровне от двухсот до четырёхсот тысяч, она сама если и уступает той же Сати, то не намного. Думаю, сама она тысяч на шестьсот будет... может сейчас чуть меньше.

— Ещё кто-то? — нахмурился Мадара.

— Не знаю. Думаю, кто-то должен быть.

На дорогу я так и не вышел. Такое ощущение, что как только я встретил ту девушку и сошёл с трассы, так всё и пошло наперекосяк. Я был не в России и даже не в Европе! Не в США или тем более в Канаде! Я был в, мать её, Японии! В Японии, где каждый миллиметр учтён и контролируется. В Японии, где на каждом километре что-нибудь, да построено! Так какого чёрта я пру уже полсуток в неизвестном направлении и не встретил не то, что дороги или домика, но даже звериной тропинки?!

— Мы не можем быть в гендзюцу? — появился рядом Мадара.

— Гм... лес, конечно, выглядит похоже, но не повторился ни разу, — хмыкнул я чуть замедлив шаг. — Ты и сам наверняка запоминал.

— Запоминал, — согласился Учиха. — Но вдруг... кругами мы ведь не можем ходить? Ты как ориентировался? По солнцу?

— Ага. С компасом какая-то ерунда происходит. Стрелка крутится всё время и не останавливается.

— Магнитная аномалия?

— Не думаю. Тогда бы уже тут давно бы добывали что-нибудь.

— Пространственная аномалия? — предположил Мадара.

— Да нет... блять! — с чувством выругался я, окончательно останавливаясь и садясь на землю, благо что на заднице была сидушка.

— Угадал? — ухмыльнулся Учиха.

— Не знаю, но точно в курсе, что в этом мире есть место, которое умещается непонятно где и содержит внутри пространство, вмещающее в себя город, огромный лес и хрен знает что ещё. Точно знаю, что там десятки километров длины, ширины и высоты, к тому же — несколько пространств наложено друг на друга. Создаётся эта аномалия рядом с вместилищем Короля Духов.

— В таком случае мы можем быть в таком же месте. В Японии сто двадцать миллионов человек. Они часто умирают и площадь этой страны слишком мала, чтобы выдержать всех духов, что тут должны были бы уже остаться, я уже не говорю о множестве природных и стихийных духов.

— Мда... Будь я Хао, то просто прорвал бы пространство, но я — не он. Надо найти выход и местных обитателей.

— Если мы до сих пор никого не встретили после тех девушек, то площадь этого места должна быть огромна и плотность соответственная.

— Или те добрые и милые девушки просто сожрали всех вокруг.

— А ведь ты говорил, что в гарем возьмёшь.

— Тебе-то что? Стоп! Ты же не хочешь, чтобы я спал с девушками в единении с тобой?! А если бы они мне откусили чего, а ты как раз был бы в моём теле? — риторически спросил я пустоту, — увидев, как Мадара вздрогнул, я ухмыльнулся. — Вот то-то и оно!

— Но мне, между прочим, тоже хочется почувствовать иногда себя живым во всех смыслах.

— Если будет сильно не в терпёж, то разработаем с тобой особую форму контроля над духом, — буркнул я, вставая. — перерыв окончен, пошли дальше.

Чем дальше я шёл, тем сильнее путался. Наплевав на всё, я разбил небольшой лагерь, где начал прокачивать ядро. Один стат тратит полчаса времени. Вот каждые полчаса я и надбавлял себе один, делая перерывы, чтобы осмотреть местность вокруг. Так прошло десять часов и начало смеркаться. Помня, что произошло этой ночью, я попробовал найти безопасное место для ночлега.

Между деревьями, как в прошлый раз, я спать опасался. На деревьях, которые стали намного толще — тоже. В идеале мне нужно такое место, куда всем остальным, кроме меня, будет тяжело добраться.

Раньше я думал, что те девки были всё время материальными от неопытности, но чем дальше я шёл, тем больше понимал, что все живые существа вокруг, как ни странно, духи.

Этот лес изначально удивил меня малым количеством насекомых и живности, но я грешил на

близкую автомобильную трассу, однако чем глубже, тем больше всяких жучков-паучков ползало под ногами и на ветках. Стали попадаться змеи и мелкие зверьки. В конце концов даже Мадара заметил, что ему легче стало взаимодействовать с физическим миром. Либо я чего не понимаю, либо в этот странный лес мы только углубляемся.

Более чем уверен, что мест, где есть не просто соприкосновение миров, но переход в пространство, где между этим и потусторонним миром почти нет границы — единицы. И как-то меня угораздило угодить именно в такое! Шанс даже не один на миллион, а гораздо меньше! Я мог отвлечься на любого духа у дороги... хотя грудью там сверкала всё равно только одна. Но ведь позже и другие могли бы появиться... угу, её сёстры. Но всё равно, как, вот как я умудрился угодить в такую ситуацию?!

Хорошие моменты, конечно, тоже есть: ядро и Фуриоку постепенно растут, но я ведь тут могу столетиями плутать!

До того, как стемнело, я попробовал использовать под ночлег множество мест. Заметив толстенное дерево вроде баобаба, только ниже, и огромное дупло в нём, попробовал устроиться там. Только вот это самое дерево попыталось меня сожрать! Заметил овражек, так там лианы, что свисали со стен оказались живыми! Увидел как-то небольшую полянку... и чей-то скелет на ней. Явно живой человек был: не думаю, что от духа остался бы скелет.

Мадара предлагал в единении снести направленным выбросом всё вокруг, сколько получится, после чего устроиться спать на таком месте, но я побоялся, что на подобную наглость слетятся все здешние обитатели. Так я и остался один посреди леса в темноте. Впрочем, не один. Со мной был Мадара и Каге, хотя последний и не разговаривал.

Вскоре мне стало казаться, что за мной кто-то следит.

— Каге, взгляд тени! — выдохнул я, погружая комочек чёрного пламени в землю. Всё, что находится вокруг в тени, я почувствую. Чем тень гуще, тем чётче она передаст мне ощущение.

Результат проверки был однозначным: вокруг были разные объекты разной массы. Не меньше пятнадцати штук. Но держались они в отдалении, метрах в десяти-двенадцати.

Продолжив движение, я время от времени проверял таким образом пространство вокруг. Число условных противников множилось. Пару раз я замечал непонятные шевеления сзади или с боков. Или спереди... какие-то смутные силуэты мелькали то там, то здесь, но из-за скудности лунного света, разглядеть что-либо было совершенно невозможно.

Спустя час эти неизвестные начали подбираться ближе.

— Мадара, единение, — шепнул я, держа руку у самой груди. Небольшой блик света и чуть подсвеченные глаза, вот и всё, что меня выдавало.

Первая тварь метнулась из темноты почти бесшумно, только вот Мадара всё равно услышал и

врезал ребром ладони, перебивая хребет. Чуть постояв, мы поняли, что пока что на нас больше не нападают. Аккуратно подсветив себе сгустком Фуриоку, мы наклонились и перевернули недавнего противника. Нечто непонятное с четырьмя конечностями, длинными когтями и уродливой мордой. Шерсть покрывает лоскутами, остальные куски тела — нарощенная кость. Глаза с расширенным вертикальным зрачком. Красные.

“Не знаю, что это за тварь, но много таких сразу может быть опасным. Сколько вокруг?”

Я быстро призвал Каге и проверил местность.

“Сорок шесть...” — похолодевшим голосом в мыслях ответил я.

“Плохо. Если бросятся одновременно, то можем не справиться.”

“Можно провести единение ещё и с Каге, помнишь, как в поместье, но тогда расход Фуриоку вырастет на порядок от суммы на вас обоих. Мой контроль недостаточен, чтобы объединяться с двумя духами. Будь это не Каге, с его особой формой единения, так вообще было бы невозможно.”

“Период?”

“При нынешнем запасе Фуриоку? Минут десять, я думаю, если будет активный бой. Если схватка на выживание, то ещё меньше...”

“Плохо. Если они не нападут сами, то мы их не сумеем поймать. Если чуть подождут и наберут достаточно сил, то плохо будет нам уже из-за количества.”

“Предложения?”

“Нам ничего не остаётся, кроме как идти дальше. Возможно мы сумеем выйти на открытую местность, если только всё это пространство не занято лесом. Благодаря твоему нынешнему ядру, ты восполняешь чуть меньше половины Фуриоку, которое идёт на поддержание нашего единения. В таком режиме мы можем продержаться всю ночь.”

“Несомненно, однако чем дольше мы в нём находимся, тем меньше времени у нас будет при единении ещё и с Каге. Впрочем, ты прав. Ночь мы действительно можем продержаться, но только если на нас не нападут! Пусть сейчас их полсотни, но сможем ли мы отбиться при, хотя бы, сотне?”

Вопрос так и остался без ответа. Впрочем, он был риторический. Не то, чтобы всё было так плохо: мы могли бы ещё и убежать по веткам, однако всё было не так-то просто. Незнакомый лес, темнота, непонятной породы деревья, которые чем дальше, тем кривее растут, да ещё и многочисленные сюрпризы на них, включая ветки, пытающиеся меня сожрать! Я уж не говорю о пауках вроде той, что уже разок меня поймала. Мне только паутины не хватает на пути в воздухе!

Так я шёл всю ночь. Ещё шесть раз меня проверяли на прочность группами разной численности, общим числом в тридцать с хвостиком тварей. Постоянное напряжение, нагрузка при единении и схватки своё дело сделали и под утро я ужасно хотел спать.

Стоило только солнцу начать подниматься, как меня в последний, седьмой, раз попытались

атаковать. Мгла вокруг была едва-едва различимой и мне пришлось отбиваться, как мог. Поняв, что тварей больше сорока точно, я запрыгнул на ближайшую ветку дерева, уже в прыжке проговаривая:

— Каге! Единение с тенью!

В этом и минус данной техники. Обычное единение с Каге очень тяжело. Оно отнимает единомоментно около восьми тысяч Фуриоку и невозможно при наличии в теле Мадары. Да и потом кушает весьма прожорливо.

Единение с тенью напротив, намного проще, но эту технику невозможно применить в воздухе, потому как для неё нужна... верно! Тень! Такая тень, до которой я мог бы дотянуться.

На ветке мне дали стоять всего пару секунд, но этого хватило, чтобы опустить клубок чёрного бесформенного пламени в едва-едва проступающие очертания меня самого на древесной коре.

Вот и ещё один минус: без источника света — бесполезно. Но зато при отсутствии света обычное единение с Каге делает меня многократно сильнее. Если бы оно не отнимало столько Фуриоку, то я бы ночью предпочёл бы идти именно с ним, а не с Мадарой.

Первых тварей, пролезших на дерево, пронзили чёрные нити, вырвавшиеся из коры под их телами. Тем временем я уже летел в новом прыжке, кидая по пути сирюкены-Канимасу. Приземлился я прямо в толпу.

Почему туда? И снова вылезает минус этой техники! Затраты на поддержание прямо пропорциональны расстоянию между тенью и мной, когда полный контакт не отнимет ничего, кроме стандартного потока Фуриоку на теневое единение с Каге.

Как только я оказался в толпе, в моих руках появился Канимасу, которым Мадара начал виртуозно орудовать направо и налево, пока я пронзал всех вокруг своей тенью. Наверное, со стороны казалось, словно я стою на поверхности бушующего океана, чьи волны окатывают врагов и засасывают их в пучину. Реально те просто падали замертво и накрывались тенью.

Проверив округу ещё раз, я не обнаружил никого, кроме трупов. Конечно, мой радиус — метров сто сейчас, но вряд ли кто-нибудь находился бы дальше.

Когда всё кончилось, стало ещё чуть светлее. Мадара вышел из тела и я тут же рухнул, вонзая в землю меч и опираясь на него, благо что всё равно не затупится. От моей тени пошёл дымок и она стала менее густой, почти сливаясь с окружением. Стало чуть легче. Всё-таки чем тусклее свет, тем тяжелее держать теневое единение. Как бы странно это не было, но чем ярче свет, тем проще мне контролировать Каге и объединять его с собственной тенью.

— Надо осмотреть тела, — хмуро покосился на меня Мадара. — Лучше ещё и вскрыть.

— Щас... только... отды...шусь...

— Наполни меня Фуриоку, я сам всё сделаю, — сказал дух.

— Ок... — сосредоточившись, я влил в Мадару около двух тысяч единиц из четырёх оставшихся, тут же едва не блеванув от скрутившего живот чувства, которое бывает после сильных нагрузок на неподготовленного человека.

Вообще, двух тысяч маловато для материализации духа, но Учиха сейчас обретал плотность едва ли не сам. В этом лесу чем дальше, тем больше была концентрация рейку и Фуриоку. Большею части, кстати, насколько я могу определить, природного происхождения. Думаю, не будь Мадара связан со мной, как хранитель, то он уже мог бы при желании, полностью материализоваться, а зайдя дальше — стать местным природным духом.

Пока Мадара вскрывал трупы и даже с каким-то интересом изучал их содержимое, я тихо проковылял к ближайшему дереву, вокруг которого не валялись кишки. Присев, достал из инвентаря бутылку воды и выпил сразу половину, меланхолично наблюдая за действиями партнёра. Не в первый раз уже дерусь всерьёз, да и зомби были пострашнее, но есть в этих тварях что-то... потустороннее, от чего всё нутро сворачивается в комочек. Да и не шиноби я сейчас был, хотя и среди шиноби могущих быть непрерывно в напряжении сутки и ночь после них безо всякого сна — мало.

— Мадара, пора идти, — буркнул я, смотря, как с трупов начинает потихоньку испаряться плоть. Скоро здесь останутся одни скелеты. Потом не будет и их.

— Гм... — Учиха перевёл взгляд на тихонько шипящие тела. — Да, пора.

— Что узнал? — Поинтересовался я.

— Ничего сильно интересного. Только пару смертельных точек, — видя мой вопросительный взгляд, он продолжил: — Голова, область ровно по центру груди. Убийство в эти точки гарантированное и почти мгновенное. Голова защищена черепом, грудь — костяными наростами. Слабые места есть в левом боку почти в подмышке. В этом месте можно с относительной лёгкостью пробить тело. Плюс, я узнал расположение связок и других, менее важных, но необходимых органов.

— Что нам это даёт? — решил всё-таки уточнить я, хотя и сам знал ответ.

— Сможем не махать мечом направо и налево. Вместо четырёх движений совершать одно, убивать их эффективнее... будто бы сам не знаешь.

Я промолчал.

Мадара не успел развоплотиться, когда концентрация энергии вокруг уже стала такой, чтобы поддерживать даже его материальность. Конечно, тело он имел всё ещё не слишком плотное, но, думаю, ещё через десяток километров он станет уже вполне себе неотличимым от человека.

— Осталось тебе только найти какую-нибудь девушку тут, — заухмылялся я. — А то простое становление тебя материальным с помощью моей Фуриоку действует лишь в нескольких метрах. А тут я и отойти могу, пока вы свои дела доделаете.

- Не время шутить. Ты забываешь одну проблему, — чуть раздражённо дёрнул бровью Учиха.
- Какую? — удивляюсь.
- И кто тут шаман? — закатил он глаза. — Может пора тебе побыть моим хранителем, а?
- Ты ответь лучше, а не вредничай.
- Раны, полученные мною тут, будут заживать, как у обычного человека. Я, конечно, шиноби и мне будет легче, но уже не являюсь неуязвимым, как нормальный хранитель.
- Хреново, — задумался я. — Но не смертельно. Пошли, хватит нам уже разлёживаться.

<http://tl.rulate.ru/book/40507/886188>